

Овощи не терпят долгого хранения, поэтому Лу Цинцзю и Бай Юэху собрали с грядок все полностью созревшие помидоры и огурцы. Каждый томат был гладким, пухлым, ярко-красным, глянцевым от спелости и выглядел невероятно соблазнительно. Лу Цинцзю планировал на следующий день отправиться в город, сбыть урожай и заодно проводить Чжу Мяомяо.

Четырёхдневный отпуск Чжу Мяомяо подошёл к концу, пора было возвращаться. Уезжать ей не хотелось, но и бросить работу она не могла – не каждому дано, как Лу Цинцзю, махнуть рукой на всё и вернуться в глухую деревушку.

Для Лу Цинцзю же это была первая в жизни продажа собственного урожая, опыта – ноль. Поэтому он прихватил с собой Инь Сюня, оставив Бай Юэху присматривать за домом.

Последние дни Инь Сюнь был сам не свой, вероятно, всё ещё не оправившись от происшествия в горах. Лу Цинцзю даже пошутил, что пригласит шаманку, чтобы та «вылечила» Инь Сюня. Тот лишь отмахнулся, заявив, что деревенская шаманка, отрастившая волосы, – уже не та.

Лу Цинцзю: «... При чём тут её волосы?»

«Теперь, когда у неё есть волосы, в ней проснулись мирские желания. Её ритуалы потеряли былую силу», — мрачно ответил Инь Сюнь.

Лу Цинцзю бросил на него подозрительный взгляд: «Да неужели?»

«Нет, — печально сознался Инь Сюнь. — Если честно, я вчера ездил к ней. Родные сказали, она снова вышла замуж и завязала с изгнанием духов».

Лу Цинцзю: «...»

«Во всём виноват колодец позади твоего дома», — с обидой в голосе заключил Инь Сюнь.

Лу Цинцзю не нашёлся, что ответить. Он потрепал Инь Сюня по голове и сунул ему в рот огурец. Тот хотел было продолжить, но огурец оказался на удивление сочным и сладким, так что он послушно замолчал и принялся жевать.

Первым делом в городе Лу Цинцзю направился на вокзал.

Чжу Мяомяо неохотно расставалась с ним, уцепилась за руку, всхлипнула пару неразборчивых слов и лишь затем, вздохнув, забралась в вагон. Инь Сюнь стоял в стороне, изображая пластиковую садовую табуретку. Когда Чжу Мяомяо скрылась из виду, он тихо спросил: «Цинцзю, а у этой дамы к тебе... какие-нибудь намерения?»

Лу Цинцзю лишь молча посмотрел на него.

«Если никаких, то зачем она тогда приезжала?» — не унимался Инь Сюнь.

Лу Цинцзю парировал: «А я разве не навещал тебя, проделывая тот же путь?»

Инь Сюнь бесстыдно заявил: «О, значит, это у тебя ко мне намерения».

Лу Цинцзю уставился на него с бездной жалости во взгляде: «Не выдумывай. Я скорее чувствую себя безответственным отцом, который изредка навещает своего оставленного ребёнка*».

[«Оставленные дети» - термин для детей, оставшихся в деревнях на попечение родственников, пока их родители зарабатывают на жизнь вдали от дома. Социальные сироты.]

Инь Сюнь: «...»

Проводив Чжу Мяомяо, Лу Цинцзю повёл своего оставленного ребёнка на овощной рынок.

К тому времени утренний ажиотаж уже схлынул, и покупателей поубавилось. Вдвоём они отыскивали свободный прилавок на обочине, застелили его промасленной бумагой и разложили свой товар.

Инь Сюнь сходил к соседнему лотку, разузнал цены на томаты и, вернувшись, велел Лу Цинцзю выставлять по три юаня за цзинь.

Лу Цинцзю удивился: «Три юаня? Дороговато, кто купит?»

Инь Сюнь: «Я пробовал твои помидоры. Вкус - объедение, хоть как фрукты ешь. Да, три юаня - недёшево, но найдутся ценители».

Лу Цинцзю: «А у других сколько?»

Инь Сюнь: «Полтора».

Лу Цинцзю: «...» Что-то тут было нечисто.

Но в торговых делах Инь Сюнь разбирался куда лучше. Он разрезал один помидор и положил дольку на виду. Вскоре подошла тётя, поинтересовалась ценой и, услышав «три юаня», фыркнула: «Что, в золоте сажали? Почему так дорого?»

«Попробуйте», — невозмутимо протянул ей дольку Инь Сюнь.

Тётушка попробовала, сочла вкус отменным и принялась торговаться. Но Инь Сюнь стоял на своём: «Тётя, это наша самая низкая цена. Овощи мы растили для себя, просто урожай выдался богатый. Вы же сами попробовали – разве не слаще и не вкуснее прочих? Никакой химии, одна польза».

Лу Цинцзю впервые видел Инь Сюня таким красноречивым. Немного ошеломлённый, он молча создавал фон, пока под напором словесного потока тётушка не купила-таки два цзиня. После этого дело пошло живее.

Кто-то, услышав цену, разворачивался и уходил, но те, кто решался попробовать, почти всегда брали хоть немного. Вскоре они распродали почти все привезённые помидоры – несколько мешков. Лу Цинцзю и не надеялся на такой успех. Двести цзиней ушли за шестьсот юаней.

Лу Цинцзю хотел отдать Инь Сюню его долю, но тот отказался, сказав, что и так ежедневно ест в его доме. Лучше, потратить деньги на мясо для всех.

Резонно. На обратном пути Лу Цинцзю задержался у мясной лавки и приобрёл солидный ломоть свинины и несколько цзиней говядины.

Разумеется, Лу Цинцзю не забыл вручить дяде Чэню красный конверт. Сам он уже подумывал о небольшом грузовичке, но пока возить было особо нечего, так что идея повисла в воздухе.

Вернувшись домой с мясной ношей, Лу Цинцзю застал Бай Юэху сидящим во внешнем дворе и уставившимся в небо, словно что-то там разглядывающим. Услышав шаги, лис, не оборачиваясь, произнёс: «Вернулся?»

Лу Цинцзю: «Вернулся. И даже привёз тебе мяса».

Бай Юэху: «Ты хочешь завести ездовое животное?»

Лу Цинцзю удивился: «О чём ты? Ездовое животное?.. А, ты про машину?»

Бай Юэху мигнул, подтверждая: «Да. Машину».

Лу Цинцзю сказал: «Я как раз с Инь Сунем говорил – ездить в город часто не надо, необходимости в машине нет».

«Мне... — начал Бай Юэху и запнулся, подбирая слова, — мой друг прислал мне... машину. Но она мне не нравится. Можешь забрать её себе».

«Машину?»* — Лу Цинцзю показалось, что лис выразился странно, но он не стал вдаваться и спросил: — А что за машина?»

[В оригинале Бай Юэху использует не совсем стандартное слово для машины, что звучит немного неестественно и указывает на его неполное понимание предмета. Он использовал 汽车, а не 车]

Бай Юэху: «Не знаю. А какая тебе нужна? Покажи картинку».

Лу Цинцзю нахмурился, подошёл ближе и понизил голос: «Это точно машина? Или... что-то другое, странное?»

Бай Юэху посмотрел на него своими невинными тёмными глазами: «Нет... Наверное».

Лу Цинцзю: «...» Зачем это «наверное»?

Бай Юэху переспросил: «Она тебе нужна?»

Лу Цинцзю настороженно сказал: «Дай сначала на неё взглянуть».

Бай Юэху неслышно вздохнул: «Хорошо».

На ужин в тот вечер были кисло-сладкие свиные рёбрышки и говядина, обжаренная с перцем. Кисло-сладкие рёбрышки – старое фирменное блюдо Лу Цинцзю, удавались ему всегда идеально: баланс сладости и кислинки, мясо – мягкое, сочное, тающее во рту. Перец же, только что с грядки, был обжигающе острым и сочным, создавая идеальный дуэт с нежной говядиной.

Помыв посуду, Бай Юэху, к удивлению Лу Цинцзю, не сразу отправился спать, а устроился за компьютером и просидел в интернете добрый час.

Он редко пользовался электроникой, не смотрел телевизор и не имел телефона, так что Лу Цинцзю стало любопытно, чем же он занят.

Инь Сюнь тут же заключил пари, что Бай Юэху наверняка смотрит порно.

Лу Цинцзю: «Что за чушь...» Бай Юэху – лис. Если бы он захотел посмотреть нечто подобное, ему стоило бы просто включить Animal Planet.

Инь Сюнь: «Давай подождём, пока он уйдёт, и глянем историю браузера?»

Лу Цинцзю: «Это нехорошо, мы вторгаемся в его частную жизнь».

Инь Сюнь: «Да ладно, полюбопытствуем всего разок! Ты же видишь, как он весь день сохраняет божественное спокойствие и вид небожителя? Он впервые сел за компьютер! Разве не интересно, зачем такому бессмертному вдруг понадобился интернет?»

По правде говоря, Лу Цинцзю тоже было невероятно любопытно. И так, подначиваемый Инь Сунем, он совершил грехопадение, открыв историю браузера, чтобы удовлетворить своё любопытство.

Каково же было их разочарование. История показывала лишь посещения нескольких автомобильных форумов. Ни порно, ни даже Animal Planet.

«А зачем ему машины? — Инь Сюнь в недоумении почесал затылок. — Может, собрался покупать?»

Лу Цинцзю замолчал, мысленно возвращаясь к разговору с Бай Юэху о том, хочет ли он лошадь... А, нет, тот имел в виду машину. После той истории с просмотром фильма у него zakралось смутное, неприятное предчувствие.

«Что с тобой? Цинцзю?» — Инь Сюнь заметил странное выражение на лице друга. Лу Цинцзю лишь покачал головой, давая понять, что всё в порядке.

Проводив Инь Сюня, Лу Цинцзю выключил компьютер и улёгся в кровать. Взяв телефон, он увидел, что в общей группе Чжу Мяомяо хвастается своими новыми, роскошными волосами. Большинство комментаторов допытывались, где она делала такую удачную трансплантацию. Вспомнив о колодце во внутреннем дворе, Лу Цинцзю беспомощно усмехнулся. Никогда бы не подумал, что у женского призрака окажется столь... необычный дар.

Прокручивая ленту, он постепенно погрузился в сон. Ему казалось, на этом история и закончится. Однако спустя несколько дней его резко вырвал из объятий Морфея пронзительный, душераздирающий крик.

Автору есть что сказать:

Посмотрев передачу на Animal Planet, Бай Юэху погрузился в глубокомысленное молчание.

Лу Цинцзю: «Почему у меня похолодела задница ...»

(☹️)♡

<http://bllate.org/book/15722/1422208>